

На правах рукописи

Васильченко Владимир Владимирович

**ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ
НА АКТИВИЗАЦИЮ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ МОЛОДЁЖИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре политологии и права Московского государственного областного университета.

Научный руководитель: **Вититнев Сергей Федорович**, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и права факультета истории, политологии и права МГОУ.

Официальные оппоненты: **Володенков Сергей Владимирович**, доктор политических наук, доцент кафедры государственной политики факультета политологии МГУ им. Ломоносова

Синчук Юрий Владимирович, доктор политических наук, профессор кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета

Ведущая организация: **Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, факультет социологии и управления.**

Защита состоится 4 апреля 2017 г. в 16:00 на заседании диссертационного совета Д 002.015.05 на базе Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1, зал Ученого совета ИФ РАН.

С диссертацией можно ознакомиться:

- в библиотеке Института философии РАН.
- на официальном сайте диссертационных советов Института философии Российской академии наук по адресу: <http://iphras.ru/vasilchenko.htm>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета Д 002.015.05

кандидат политических наук, доцент **С.Г. Ильинская**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена рядом следующих обстоятельств.

Во-первых, за последние несколько лет, особенно с 2011 года, наметилась тенденция к увеличению протестного потенциала в России. Причём предварительный анализ всплеска протестной активности, после выборов в Государственную Думу VI созыва в декабре 2011 года (протесты продолжались до IV квартала 2013), позволяет говорить об отличиях в протестном поведении граждан РФ от предыдущих протестных акций и кампаний: протесты характеризовались лучшей организованностью, массовостью и повышенной активностью использования мобильных технологий и социальных сетей в интернет-пространстве. Общее увеличение протестной активности интернет-пользователей, в связи с увеличением влияния интернет-коммуникаций на государственную и общественную безопасность в целом, ставит перед государством целый ряд насущных институциональных, стратегических и тактических проблем, требующих незамедлительного разрешения.

Во-вторых, в XXI веке существенно возрастают возможности осуществления революции через антисистемные движения. Изменились и аспекты мировых революций: если раньше, в эпоху модерна идеологический аспект был доминирующим, то в эпоху постмодерна превалирует технологический аспект смены власти. Стоит отметить и тот факт, что за последние 10 лет (с 2006 по 2013 год по данным исследования, проведённого фондом им. Фридриха Эберта) ежегодно во всем мире шло увеличение протестных движений и выступлений, особенно, после 2010 года, когда во всех регионах мира были приняты меры жесткой экономии. Как минимум, по данным того же исследования, у четверти всех протестных движений стояли политические причины, треть населения

выступала за решение экономических проблем и против мер жёсткой экономии, остальные 613 акций протеста (из 1477) касались вопросов глобальной справедливости, обеспечения и расширения прав человека или прав отдельных меньшинств.

В-третьих, не смотря на трансформацию протестной активности в сторону увеличения доверия населения страны к президенту РФ в целом, а также не смотря на снижение доверия к протесту как форме социально-политических изменений в обществе, протестная активность остаётся одним из основных инструментов, провоцирующих и активизирующих власть на решение назревших вопросов и проблем. По мнению руководителя исследовательского комитета по гражданскому обществу и публичной политике РАПН, Никовской Ларисы Игоревны, В общественном сознании все прочнее закрепляется цепочка «проблема – протест – общественное внимание – действия властей». Такой взгляд на протест, предполагает институционализацию политического протеста, встраивание данной формы неконвенционального поведения в политическую систему общества, как соответствующую нормальной демократической жизни общества. Автор настоящей работы разделяет точку зрения Никовской Л. И. о роли протестных движений в политической системе.

В-четвертых, интернет-коммуникации обладают важнейшим преимуществом перед традиционными средствами массовой информации и коммуникации – свободой и анонимностью общения, преодолением коммуникационных барьеров благодаря сходству мировоззренческих позиций, установок и ценностей, формированием новой парадигмы отношений на основе действия «законов коммуникативного притяжения и отталкивания». При этом Интернет радикально меняет характер восприятия информации, поступающей к каждому ее потребителю в буквальном смысле из всего мирового информационного пространства:

виртуальная реальность воспринимается также как и действительная реальность. Это лишний раз подчеркивает объективную необходимость исследования современной политической наукой возможностей влияния Интернета как новой формы коммуникации на массовое политическое сознание людей, особенно молодежи.

В-пятых, как отметил в одном из своих выступлений Президент РФ В.В. Путин, поскольку Интернет создавался в США как проект Центрального разведывательного управления, весь поток информационных данных в нем находится под их непосредственным контролем, вынуждая все государства, в том числе и особенно Россию, проявлять постоянную заботу о своей информационной безопасности.¹ Разумеется, понимаемое широко информационное противоборство существовало всегда, но сегодня оно приобретает особо острые формы, поскольку базируется на новой организационной и технической основе. Анализ деятельности основных акторов политических коммуникаций в мире – актуальная задача политической науки.

В-шестых, объектом информационного противоборства по многим объективным причинам является молодежь как наиболее «продвинутая» часть интернет-пользователей и как социальная группа, от мировоззренческих позиций, информационной и профессиональной культуры которой во многом зависит будущее страны. Особую роль в этой борьбе играет официально принятая в 2010 году в США так называемая «цифровая дипломатия» («дипломатия Web 2.0»), которая переносит решение ряда дипломатических задач, связанных с дискредитацией политических противников США в сфере интернет-коммуникаций в целях усиления американского влияния на политические и социальные процессы

¹ См.: Крупин А. Владимир Путин: «Интернет возник как проект ЦРУ США, так и развивается» [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.3dnews.ru/819184?from=related-grid&from-source=819820> (Дата обращения: 4.12.2016 г.).

в других государствах. Особое направление в структуре «цифровой дипломатии» - работа с иностранной интернет-аудиторией, подготовка активистов-оппозиционеров и стимулирование политических протестных движений в странах, чья внешняя политика не укладывается в «прокрустово ложе» стратегических интересов США.

Таким образом, исследование проблем воздействия интернет-коммуникаций на массовое политическое сознание и активизацию протестного поведения молодежи в современном российском обществе является актуальной задачей политической науки.

В степени научной разработанности проблемы диссертант выделяет четыре вектора научных исследований. Первый составляют работы, раскрывающие особенности политических коммуникационных процессов в условиях новой информационной реальности и предопределившие приоритетность изучения нового типа коммуникаций в политической науке. При этом и зарубежные (К. Дойч, Р. Дэвис, С. Каннингем, Н. Луман, Р. Патнэм, А. Портер, Р. Харрис, Д. Хенсон),² и отечественные (Ю.М. Алексеев, Е.В. Барышев, С.В. Володенков, М.С. Вершинин, М.Л. Грачев, Т.Н. Громова, О.И. Лосенков, М.М. Назаров, Ю.А. Нисневич, Е.К. Павлова, О.Н. Подорова-Аникина, А.И. Соловьев,

²Дэвис Р. Сеть политики: влияние Интернета на американскую политическую систему //Актуальные проблемы Европы. Средства массовой информации и демократия в современном мире: Сб. статей и рефератов. М.: РАН ИНИОН, 2002. С.132-144; Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации и контроля. М.: Мысль, 1993. 312 с.; Каннингэм С., Портер А. Сетевые средства связи: двенадцать способов изменить нашу жизнь //Впереди XXIвек: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952-1999. М.:Academia, 2000. С.95-101;ЛуманН. Что такое коммуникация? /пер. с нем. Н.А. Головина [Электронный ресурс] // Политиздат. URL: <http://www.politizdat.ru/outgoung/22> (Дата обращения: 10.10.2012);; Патнэм Р. Чтобы демократия работала. М.: AdMarginem, 1996. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. 4-е междунар. изд. М.: Олма-пресс, 2002. 448 с.; Хенсон Д. Глобальная модель политической социализации //Политическая лингвистика. 2007. Вып.2. С. 73-78.

А.С.Шерстобитов),³ авторы едины во мнении, что интернет-коммуникации в значительной мере способствуют радикальным социально-политическим трансформациям в современном (пост-индустриальном, информационном) обществе. Разница состоит лишь в подходах к оценке их значения для политических практик в условиях функционирования различных социальных систем и политических режимов.

³Алексеев Ю.М. Особенности политической интернет-коммуникации: региональный аспект: Автореф. дис. ... канд. полит.наук. Саратов: СГУ, 2010. 24 с.; Барышев Е.В. Эволюция политической коммуникации в российском интернет-пространстве: Автореф. М.: РГГУ, 2013. 28 с.; Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Издательство Московского университета Москва, 2015, 272 с.;ВершининМ.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований //Актуальные проблемы теории коммуникации. Сб. научн. трудов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С.98-107; Грачев М.Л. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. М.: Прометей, 2004. 328 с.; Грачев М.Л. Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: Автореф. дис. ... докт. полит.наук. М., 2005. 42 с.; Грачев М. Н. «Электронная демократия»: возможности и угрозы // Интернет и современное общество: Труды XII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2009 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С.76-80;Громова Т.Н. Государственная коммуникация: теоретическая модель и региональная практика // Сб.научн. трудов «Теория коммуникации & прикладная коммуникация». Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1 / Под общ.ред. И.Н. Розиной. Ростов-на-Дону: Изд-во ИУБиП, 2002. С.43-52; Лосенков О.И. Политические интернет-технологии в деятельности политических партий современной России: Автореф. дис. ... канд. полит, наук. Черкесск, 2006. 24 с.;Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. М.: Аванти плюс, 2003. 428 с.; Нисневич Ю.А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. №1. С.68-80; Павлова Е.К. Политический дискурс в глобальном коммуникативном пространстве (на материале английских и русских текстов): Автореф.. дис. ... докт. филол. наук. М., 2010. 45 с.; Подорова-Аникина О.Н. Политические коммуникации в условиях трансформации современного российского общества Автореф. СПб., 2013. 27 с.; Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации //Полис. 2002. №3. С.5-18; Тарцан В.Н. Власть и молодежь в современной России: политические проблемывзаимодействия: Автореф. дис. ... канд. полит.наук. М., 2010. 24 с.; Тимофеева Л.Н. Современное протестное движение в мире и в России: его состояние и особенности // Конфликтология. 2012. №3. С.53–72; Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы. М.: Изд-во ИНИОН, 2004. 246 с.; Шерстобитов А.С. Коммуникация в сетевом политическом управлении (на опыте политики в сфере телекоммуникаций в России):Автореф. дис. ... канд. полит.наук. СПб, 2010. 22 с.

Второй вектор объединяет в себе работы, касающиеся характеристики современного протестного молодежного движения на основе так называемого «поколенческого кризиса» в России. Авторы указывают, что критическое переосмысление молодежью опыта, политических традиций и политической практики старшего поколения привело к изменению системы ценностей и социально-политических и политико-экономических ориентаций в сознании молодых людей (И.В. Большаков, О.Ю. Гаранин, И.Ю. Глинская, Е.И. Давыдова-Мартынова, А.В. Дмитриев, Ю.Н. Зарубина, Е.В. Зозуля, К.А. Котова, В.Н. Лупандин, Е.Н. Малик, А.Е.Москалев, С.И. Пелевин, А.Н. Ротмистров, М.Р. Сабитов, А.Н. Серегин, Е.А. Соловьева, В.Н. Тарцан, Л.Н. Тимофеева, С.А. Шомова, С.Г. Ушкин, И.Г. Яковлев).⁴ На этом фоне резко активизировалась

⁴ См.: Большаков И.В. Несистемная оппозиция: терминологическая «ошибка» или политическая реальность? // Свободная мысль. 2011. № 3 (1622). С.109–118; Гаранин О.Ю. Протестная активность молодежи в условиях политической модернизации современной России: Автореф. дис. ... канд. полит.наук. Краснодар, 2010. 25 с.; Глинская И.Ю. Средства массовой коммуникации и их воздействие на массовое сознание // Массовые информационные процессы в современной России. М.: РАГС, 2002; Давыдова-Мартынова Е.И. Проблемы влияния ресурсов сети Интернет на политическую активность молодежи в современной России: Автореф. дис. ... канд. полит.наук. М.: МГОУ, 2011. 26 с.; Зозуля, Е.В. Молодежь как актор политического процесса в современной России: Автореф. Пятигорск, 2013. 24 с.; Котова К.А. Участие молодежи в политических организациях в современной России: Автореф М. М.: Моск. гум. ун-т, 2013. 27 с.; Лупандин В.Н. Молодежь как субъект политики в современном российском обществе: специфика и формы участия: Автореф. дис. ... канд. полит.наук. Орел: ОРГАС, 2002. 23 с.; Малик Е.Н. Влияние средств массовой информации на политическую активность молодежи в современной России: особенности, перспективы, оптимизации. Автореф. дис. канд.полит.наук. Орел, 2007. 27 с.; Москалев А.Е. Оппозиционные молодежные общественные объединения в политическом процессе современной России: Автореф. дис. ... канд. полит.наук. М.: Моск. гум. ун-т, 2011. 25 с.; Пелевин С.И. Молодежь России в современном политическом процессе. Армавир, АГПА, 2012. 23 с.; Ротмистров А.Н. Социальные факторы протестного движения российской молодежи: сравнительный анализ начала XX и начала веков: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: ГУУ, 2009. 27 с.; Сабитов М.Р. Современные детерминанты массовой протестной активности в России: Автореф. Уфа: УГНТУ, 2013. 23 с.; Серегин А.Н. Управление формированием социальной активности студенческой молодёжи вузов России. Автореф. дис. ... канд.полит.наук. М., 2009. 24 с.; Соловьева Е.А. Информационное противоборство в сети Интернет: политологический анализ:

идеологическая составляющая борьбы за мировоззренческие позиции молодежи оппозиционных и зарубежных политических акторов в сети Интернет.

Третий вектор характеризует исследования ученых, посвященные Глобальной сети Интернет как информационно-коммуникативной системе, обеспечивающей общение граждан независимо от разделяющих их расстояний и государственных границ (М.Г. Анохин, Е.В. Артюхина, А.В. Башков, С.В. Бондаренко, И.А. Быков, Д.Е. Вышегородцев, А.Л. Зверев, А.А. Ильин, А.А. Киселев, В.В. Латынов, М.Ю. Павлютенкова, Д.Н. Песков, А.И. Пирогов, А.В. Роменков, И.В. Самаркин, А.В. Соколов, С.Г. Туронок, И.А. Шевченко, А.Н. Шеремет, И.Г. Яковлев),⁵ и ставшей

Автореф. дис. ... канд. полит.наук. Пятигорск: ПГЛУ, 2011. 25 с.; Ушкин С.Г. Новая виртуальная оппозиция: кто она? // Социс. 2012. №9. С.86–90.

⁵См.: Анохин М.Г., Павлютенкова М.Ю. Информационно-коммуникативные технологии в политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер: Политология. 1999. № 1. С.40-52; Артюхина Е.В. Тенденции развития политической Интернет-коммуникации в России // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А.Алешковский, П. Н. Костылев. М.: Изд-во МГУ: СП «Мысль», 2008. С.7-9; Башков А.В., Зверев А.Л. Роль интернет-коммуникаций в выработке политических представлений российских граждан // Вестник ТомГУ. Сер. Философия, Социология. Политология. 2013. №3. С.87-99; Бондаренко С.В. Особенности создания и функционирования площадок «электронной демократии» // Полис. 2011. № 5. С.164-178; Буков И.А. Интернет как средство политической коммуникации: анализ российского опыта: Автореф. дис. ... канд. полит.наук. СПб, 2005. 25 с.; Вышегородцев Д.Е. Интернет как социальная информационно-коммуникативная система // Научн. труды. Вып. 11. М.: МГСА, 2004. С.73-81; Дмитриев А.В., Латынов В.В., Яковлев И.Г. Политика, политология, Интернет / Современ, гуманитар, ун-т. М., 2002. 102 с.; Зарубина Ю.Н. Ценностно-мотивационные детерминанты участия молодежи в деятельности социально-политических объединений: Автореф. дис. ... канд. полит.наук. Ярославль, 2010. 27 с.; Ильин А.А. Интернет-реальность как социальная актуальная и виртуальная реальности // Социальная политика и социология. 2009. №2. С.304-310; Киселев А.А., Самаркин И.В. Интернет: модель и практики политического участия. Краснодар: Оттиск, 2007. 103 с.; Михахшова А.М. Политическая интернет-коммуникация в современном региональном пространстве: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2007. 25 с.; Песков Д.Н. Интернет в российской политике: утопия и реальность // Полис. 2002. №1. С.31-45; Пирогов А.И. Интернет и информационная безопасность личности // Вестник Моск. гос. академии делового адм. 2011. №1. С.45-54; Роменков А.В. Интернет-блог как инструмент политической борьбы // Власть. 2008. №7. С.79-82; Соколов А.В. Информационное общество в виртуальной и

важным инструментом осуществления глобальных и локальных политических проектов, а также самоутверждения основных политических акторов и сил.

Четвёртый вектор работ объединяет в себе концепции и теории, посвящённые исследованию социального протеста. Зарубежные исследования представлены следующими теоретическими направлениями: Во-первых, это теория коллективного поведения (Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд, Г. Блумер, Н. Смелзер). Основатели теории выделяют иррациональные факторы формирования социального протеста, как одного из типов коллективного поведения. Во-вторых, это теория мобилизации ресурсов (Дж. Маккарти, М. Зальд, М. Асим, К. Вильсон, А. Обершол). Здесь авторы обращают внимание на рационализацию коллективного поведения и на важность процесса организации общественно-политического движения. В-третьих, это концепция относительной депривации (С. Стауффер, М. Мертон, В. Руинсиман). Главной причиной создания и активизации общественно-политических движений, согласно этой концепции, сложившейся в рамках теории коллективного поведения, является складывающееся в сознании протестующих «расхождение между их ожиданиями, предпочтениями и возможностями для их удовлетворения».⁶ Невозможность решить эту проблему создаёт психологические предпосылки для активизации протестного поведения.

социальной реальности. М.: Алетея, 2012. 352 с.; Туронок С.Г. Интернет в политике: Политические аспекты новых информационно-коммуникативных технологий. М.: Международный университет в Москве, 2003. 140 с.; Шевченко И.А. Политические интернет-технологии в трансформирующемся обществе: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: Ставрополь, 2005. 25 с.; Шеремет А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2004. 25 с.; Щенников М.А. Интернет-технологии в политической коммуникации современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ярославль: ЯГУ, 2010. 23 с.

⁶Костюшев В.В. Социология общественных движений: Учебный курс. СПб: ВШЭ (Санкт-Петербургский филиал), 2009. 53 с.

Отечественные исследования, посвящённые исследованию социального протеста, основываются на соответствующих зарубежных теориях и концепциях. Во-первых, сюда можно отнести депривационный подход (Д. Ольшанский, Г. Монусова, А. Кинсбургский и М. Топалов) и так называемый «политический» подход (В. Гельман, В. Костюшев, М. Назаров, В. Сафронов). В основе последнего «лежит предположение о том, что основные факторы, повышающие вероятность обращения к протесту, связаны не с депривацией, а с вовлечённостью в политику (прежде всего, через партии и общественно-политические объединения) и возможностью влиять на принимаемые политические решения».⁷ Во-вторых, со времён «перестройки» положен старт изучению отдельных направлений протестной активности: рабочего движения (Л. Гордон, Э. Клопов, А. Назимова, А. Темкина); этнических движений (Л. Дробижева), экологических движений (О. Яницкий), женского движения (А. Посадская, О. Липовская, С. Голод, Е. Здравомыслова, Г. Силластэ). И в-третьих, тематика протестного потенциала и социального недовольства находится под постоянным, эмпирическим наблюдением организаций, занимающихся изучением общественного мнения (ФОМ, «Ромир», ВЦИОМ и др.).

Обобщая степень разработанности проблемы в современной отечественной и зарубежной литературе, можно сделать вывод, что избранная тема в качестве специального самостоятельного исследования еще не рассматривалась, не анализировалось, следовательно, в целостном виде влияние интернет-коммуникаций на политические протестные движения молодежи в современном российском обществе, что, по мнению автора, является существенным пробелом в исследовании политической

⁷ Дементьева И.Н. Изучение протестной активности населения в зарубежной и отечественной науке // Проблемы развития территории 2013. № 4 (66). С.83-94

наукой новых механизмов и инструментов воздействия на мировоззрение и политическое поведение молодежи в информационную эпоху.

Таким образом, актуальность проблемы, ее недостаточная разработанность и большая практическая значимость обусловили выбор темы, основную цель и задачи исследования.

Объект исследования - политическая протестная активность молодежи в современном российском обществе.

Предмет исследования – причины, формы и механизмы включения молодежи в политические протестные движения посредством интернет-коммуникаций.

Основная цель диссертационного исследования состоит в проведении политологического анализа возможностей интернет-коммуникаций по политической социализации молодежи и ее активного вовлечения в политические протестные движения в современной России.

Достижение основной цели исследования потребовало решения следующих взаимосвязанных теоретических и практических **задач**:

1. Показать особенности и динамику развития российского молодежного политического протеста в современном российском обществе.

2. Выявить и охарактеризовать политическую платформу протестных движений молодежи как субъекта политических отношений в России.

3. Раскрыть возможности и ограничения интернет-коммуникаций как одного из механизмов активизации молодежных протестных движений.

4. Определить основные направления активизации протестных движений российской молодежи посредством новых информационных и телекоммуникационных технологий.

5. Дать практические рекомендации по противодействию использованию Web-технологий политическими силами, заинтересованными в дестабилизации политической ситуации в современном российском обществе.

Методологической основой исследования являются теоретические концептуальные положения о факторах формирования политического сознания и политической социализации молодежи в условиях вхождения российского общества в информационную стадию развития и связанных с ними особенностями ее (молодежи) политического поведения. При исследовании влияния социальных сетей на протестные движения молодежи был использован контент-анализ, при исследовании политической платформы основных субъектов протестных движений молодёжи был использован институциональный метод. Основную теоретическую базу исследования составили фундаментальные и монографические труды отечественных и зарубежных исследователей, а также материалы научных и научно-практических конференций и дискуссий по актуальным проблемам интернет-коммуникаций в современном социуме (в том числе и с непосредственным и активным участием автора).

Научная новизна диссертации заключается:

а) в выявлении особенностей феномена современного политического протеста в РФ в условиях активного использования интернет-коммуникаций различными политическими силами;

б) в обозначении протестных движений молодежи как субъекта политических отношений в современном российском обществе;

в) в характеристике возможностей использования Web-технологий для формирования протестных настроений и активизации протестных действий молодежи в существующей системе интернет-коммуникаций;

г) в выявлении основных направлений действий прозападно настроенных российских оппозиционных и «третьих» сил по активному вовлечению молодежи в протестные политические движения в целях свержения существующего политического режима.

Исходя из актуальности, степени разработанности и научной новизны диссертационного исследования, **на защиту выносятся следующие основные положения:**

1. В последнее время наблюдается повышение социально-политической активности молодёжи. Появившиеся новые средства коммуникации существенно изменили структуру интеракций в молодежной среде. А массовые протестные акции, проходившие с осени 2011 года до весны 2012 года свидетельствуют о превращении потенциала протестного движения в относительно полноценного субъекта политики. Главной особенностью молодежных протестных акций является их предварительная подготовка лидерами несистемной политической оппозиции, гражданскими активистами, журналистами, писателями и музыкантами.

2. Наличие большого числа политических молодежных объединений и организаций и рост их численного состава свидетельствуют об освобождении молодежи от синдрома абсентеизма, преодолении ее политической отчужденности и одновременно о превращении потенциала протестного движения в относительно полноценного субъекта политики с собственной политической платформой. Важно лишь, чтобы наглядные примеры участия молодого поколения в «цветных революциях», событиях «арабской весны», украинского майдана правильно интерпретировались и не вели к гражданскому противостоянию. Но политическую активность молодежи нельзя рассматривать как прямолинейную дихотомию «За власть - Против власти» - все гораздо сложнее: и в проправительственных молодежных структурах, и в оппозиционных эти «proetcontra» тесно

переплетены, в силу чего в политическом сознании молодых людей также противоречиво соединены политические идеи и концептуальные положения обеих сторон – каждая из них выступает за демократические преобразования в стране, построение социального правового государства, политические права и свободы, но со своих политико-мировоззренческих позиций. Объективно для этого нужны *новая система политической социализации и новая политическая культура населения.*

3. Начало третьего тысячелетия привнесло в массовые политические протесты молодежи новые механизмы раскручивания спирали недовольства с ключевой ролью Интернета и социальных сетей: на смену «цветных революций» в начале первого десятилетия пришли «революции 2,0» в начале второго десятилетия. Этот приход произошел не «сам по себе», но при активном участии «внешнего субъекта» («цивилизационного лобби»), задачи которого простираются гораздо дальше обычных требований социально-экономических преобразований, смены политических элит и выходят на реализацию глобального проекта смены цивилизационной парадигмы с помощью механизмов информационной войны.

4. Современная политическая практика свидетельствует о том, что социальные сети становятся важной ареной диверсионной информационно-политической борьбы. Вполне резонно предположить, что политические противники России развернут самую активную пропагандистскую деятельность в российских социальных сетях – «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир», стараясь уйти при этом от лобового столкновения и распространять ложь в красивой упаковке. Это – *новая идеология, предполагающая смену цивилизационных ориентиров, радикальную трансформацию моральных ценностей, культуры, религии и в целом места человека в современном мире.*

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, формулируется его цель и задачи, излагаются теоретические и методологические основания, представлены основные положения, выносимые на защиту, аргументирована научная новизна работы, дается характеристика ее научной и практической значимости.

В первой главе диссертации «Молодёжные протестные движения в России: теория анализа» рассматриваются общие теоретические принципы анализа феномена протеста, выявляется специфика политологического подхода к исследованию протестной активности современной молодежи, то есть сущность политического протеста. *В первом параграфе первой главы «Политический протест: сущность, традиции, инновации, способствующие факторы»* диссертант выделяет исследователей, научные труды которых посвящены протесту как явлению и процессу. Рассматриваются такие понятия как аномия и относительная депривация, объясняющие внутренние политико-психологические причины протеста.

В своем исследовании автор стоит на позиции, что акцент на коллективность в содержании политического протеста в работах, ему посвященных, является не вполне корректным: малочисленные или даже индивидуальные протестные действия авторитетных личностей, как в активной, так и в пассивной формах также достаточно значимы, и их можно с полным основанием отнести к той или иной форме политического протеста.

В диссертационном исследовании автор придерживается парадигмы, согласно которой протест несёт в себе не только негативную составляющую. Включая в себя критическое отношение к действительности, он несёт и позитивный «заряд», способствуя переосмыслению сложившихся социально-политических укладов, и

сводить его к коллективным действиям неконвенционального политического поведения неправомерно. Исследовав природу политического протеста, автор дает ему следующее определение: политический протест есть открыто заявляемые активные или пассивные, коллективные или индивидуальные, конвенциональные и неконвенциональные политические акции, выражающие недовольство субъектов политического процесса существующим политическим порядком, функционированием отдельных институтов публичной власти и/или политической системы общества в целом.

Наряду с этим в первом параграфе анализируются средства и механизмы конвенционального разрешения конфликтов и противоречий, предотвращающие политический протест. Доказывается тезис, согласно которому все конституционные и законодательные преобразования, способные не допускать появления массовых протестов населения и при этом учитывать, реализовывать в политическом процессе требования протестующих, могут успешно функционировать лишь в зрелом гражданском обществе и правовом государстве. Однако необходимо с сожалением подчеркнуть, что в России, других странах СНГ демократические процессы в государственном строительстве и функционировании гражданского общества явные недостатки, вследствие чего влияние демократических процессов на политическую жизнь относительно ограничено.

Во втором параграфе первой главы «Протестные движения молодежи как субъект политических отношений в России» выделяются особенности молодежи как субъекта политических отношений и политической деятельности, поведение и восприятие политической системы которой, базируется на специфике данной социально-демографической группы общества. Диссертантом рассматриваются причины, которые приводят к отчуждению молодежи от деятельности в

различного рода социальных и политических институтах государства, ограничения в реализации их политических и групповых интересов и др. Такие случаи создают благоприятные условия для возникновения конфликтных ситуаций, носящих, в том числе, и социально-политическую окраску.

Исходя из специфики молодежи как социально-демографической группы общества, автор выделяет весьма важную ее особенность – уровень ее политического сознания, обусловленный не только возрастом, но и социальным положением в общей системе общественных отношений. Для молодежного политического сознания наиболее важными являются такие специфические черты, как лабильность, трансгрессивность, экстремальность.

Исходя из официальных данных, согласно которым численность молодежи к 2025 году сократится на 27,3 %⁸, автор приходит к неутешительному выводу: у молодежи появляются новые вызовы и риски, способные значительно ухудшить ее, в первую очередь, социально-экономическое положение, что обязательно скажется на повышении ее политической активности, повышении угрозы массовых беспорядков и возможном росте деятельности молодежных формирований, в том числе экстремистской направленности.

На основе обширного эмпирического материала, автор анализирует формы вовлечения молодежи в активную политическую деятельность. Сегодня в стране действуют более ста объединений, движений и организаций молодежи. Политическая направленность и цели их деятельности различны. Среди них можно выделить национально-патриотические, оппозиционные, националистические, собственно протестные, правозащитные, прокремлевские, а также экологические,

⁸ См.: Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (Дата обращения: 14.12.2014 г.)

спортивных фанатов и некоторые другие. Все они, по сути, могут рассматриваться как проявления политической субъектности российской молодежи.

Рассматривая массовые протестные акции в России 2011-2013 гг., диссертант обнаружил, что действия молодежи в этих акциях нельзя назвать целенаправленными, а политические взгляды протестующей молодежи нельзя назвать устоявшимися – они во многом зависят от политической конъюнктуры дня, выдвигаемой лидерами оппозиции. По мнению опрошенных в 2013 г. молодых людей, главный положительный итог их протестного политического поведения состоял в том, что власть услышала протестующих, где-то пошла на определенные уступки; снизилось доверие к провластным средствам массовой информации и коммуникации; большая часть протестующих объединилась во мнении, что в стране выстроена политическая система, не выражающая интересы наиболее «продвинутой» части граждан. Однако общий вердикт иной: митинговая технология протестных акций исчерпала себя. Оппозиция стала терять своих сторонников. Для радикально настроенной части молодежи – так называемых «стойких протестантов», считающих продолжение протестной борьбы своим нравственным долгом, это стало сигналом для более бурного развития событий. В этом отношении вполне уместно вести речь о формировании «ядра протеста» численностью около восьми-десяти тысяч человек, в том числе молодых людей, с высокой внутренней мотивацией и убежденностью и далее действовать решительно и гибко. Мирные шествия в рамках правового поля их перестали устраивать. Их тактика изменилась: опасаясь репрессий со стороны власти, они временно сменили «уличное поле битвы» на социальные сети, чтобы через них готовить новые акции протестного политического движения в стране. Социальные сети и информационные технологии стали новым действенным инструментом политической оппозиции.

Наконец, еще одна важная характеристика протестных движений в современной России: тон в них задают профессиональные оппозиционеры, к которым все более явно начинает тяготеть студенческая молодежь. Автор подчеркивает, что протестное движение в России и участие в нем обучающейся молодежи – новый феномен социально-политической жизни страны.

Третий параграф 1 главы «Политическая платформа основных субъектов протестных движений молодежи в современной России» посвящен изучению политической платформы молодежного протестного движения, содержание которой дает возможность раскрыть специфику политического протестного поведения молодых людей, их стремление, умение и готовность отстаивать свои политические интересы, выявить, в конечном итоге, их роль в политических процессах как субъекта протестного действия.

На основе огромного массива данных о представленности молодежи в различных партиях разной направленности, о наличии различного рода молодежных организациях на базе более крупных политических объединений, автор приходит к выводу, что, по сравнению с периодом 90-х – 2000-х гг., заметно увеличилась доля молодежи во всей политической системе российского общества. Особенно это заметно в политических организациях, движениях и партиях. Это не может не говорить о появлении в политической жизни нового политического субъекта с собственной политической платформой. Учитывая, что большинство политических объединений, движений и организаций молодежи курируются ведущими в стране политическими партиями, можно предположить достаточно быстрый рост их политического взросления и возрастающего влияния на проходящие в стране политические процессы. Это - естественный процесс демократизации всех сфер общественной жизни постсоветской России, в котором молодежь объективно должна

перерасти из объекта воспитания и образования в сознательного актора социально-политических трансформаций. Политическая составляющая молодежного потенциала должна расти, вбирая в себя все лучшее из культуры политического участия предшествующих поколений, чтобы полноценно реализовать себя в политической жизни, в реальном управлении делами государства и общества.

Так или иначе, но наличие большого числа политических молодежных объединений и организаций и рост их численного состава свидетельствуют об освобождении молодежи от синдрома абсентеизма, преодолении ее политической отчужденности. Важно лишь, чтобы наглядные примеры участия молодого поколения в «цветных революциях», событиях «арабской весны», украинского майдана правильно интерпретировались и не вели к гражданскому противостоянию. Объективно для этого нужны новая система политической социализации и новая политическая культура населения.

Во второй главе «Интернет-коммуникации как одна из основ активизации молодежных протестных движений в современной России» концептуально обосновывается роль интернет-коммуникаций в техническом обеспечении и сопровождении политического протеста в современной России. Выявлены проблемы взаимодействия и противодействия между интернет-коммуникациями политической власти и молодежными протестными движениями. Первый параграф второй главы «Web-технологии 2.0»: поиски «ключа» к российской молодежи» посвящен глобальным трансформациям в сфере медиасреды, в особенности ее web-части, позволяющим различным социальным группам быть способными к самоорганизации, к удовлетворению своих личных политических и мировоззренческих пристрастий через интернет-пространство. При этом очень важно подчеркнуть, что нормы международного права не нарушаются, поскольку вся информация о частной жизни людей

выкладывается ими самостоятельно и совершенно добровольно. Более того, неприсутствие в социальных сетях рассматривается как анахронизм, «несовременность», несмотря на то, что при этом фактически утрачивается суверенитет личности. Именно в этом заключается основа технологий Web 2,0: современная молодежь настолько «продвинута» в новых информационных и телекоммуникационных технологиях, что может самостоятельно осуществлять весьма эффективную самоорганизацию в расширенных масштабах. Среди специалистов это явление получило название «прагматической социальности»: что нельзя сделать поодиночке, можно осуществить вместе, поскольку создается иллюзия нахождения «в одной лодке». Учитывая, что Россия является страной с наивысшей в мире популярностью социальных сетей, можно предположить, что феномен гиперсоциальности (избыточного общения) и коллаборативное сознание способны сегодня принести весьма зримые результаты совместных усилий молодежи по разрушению традиционных российских устоев и ценностей, несмотря на то, что в основе их лежит иллюзорность совместной социально значимой деятельности, подкрепляемой:

а) иллюзорной субъектностью (ощущением самого себя как важного социального актора);

б) иллюзорным авторитетом (ощущением значимости собственного мнения для окружающих);

в) иллюзорным альтруизмом (бескорыстностью участия в самоорганизующейся виртуальной среде в противовес государственным и официальным социальным институтам, теряющим доверие народа).

Главная задача акторов «свободы Интернета» состоит в том, чтобы освободить молодежь от каких-либо канонов – только так можно достичь каких-либо перемен, в том числе социальных. Используемый при этом тезис весьма прост: если ты уверен в том, что социальные перемены нужны, нужно работать в этом направлении, и тогда «все получится»,

поскольку ты не один, у тебя есть единомышленники, с которыми ты уже создал новый мир, хоть пока и виртуальный. И никто не способен этому помешать, потому что «Интернет – это территория свободы, которую не сможет контролировать никакое государство и никакие политики и у которой нет границ».⁹

Глобальная сеть Интернет превратилась в настоящее время в информационное пространство идейного противоборства разнонаправленных политических сил, все более ориентированных на интенсивное использование новых информационных и телекоммуникационных технологий. Получив первичную апробацию своей эффективности в годы «цветных революций», они постепенно трансформировались в «Web-технологии 2.0» («Революция 2.0») - использование социальных сетей как нового инструмента интерактивного воздействия на массовое политическое сознание, прежде всего, молодежи, для которой Интернет стал основным средством получения любой, в том числе, политической информации. События Арабской весны, украинского Майдана лишний раз демонстрируют широкие возможности вовлечения молодежи в массовые протестные политические акции посредством использования мобильных технологий.

Во втором параграфе второй главы «Основные направления активизации протестных движений молодежи посредством Интернет-коммуникаций», диссертант, характеризуя взрывное проникновение новых информационных и web-технологий в политическую сферу жизни общества, выделяет в нем два основных этапа: собственно информационный, обусловленный проникновением политической информации в электронные сети (электронные издания различных аналитических и информационных агентств и организаций, сайты

⁹ См.: Черемных К., Восканян М. Анонимная война / под ред. А.Б. Кобякова [Электронный ресурс] URL: Режим доступа:<http://www.dynacon.ru/content/articles/1467/> (Дата обращения: 11.12.2016г.).

политических партий, общественных фондов, молодежных организаций, профессиональных сообществ, политических лидеров, газет, журналов и т.д.), и второй этап, наиболее значимый в контексте диссертационного исследования, связанный с медиатизацией политики в глобальной сети Интернет, используемой в качестве инструмента политической коммуникации и политических технологий. Более того, сегодня добиться сколько-нибудь значимых результатов политической борьбы без задействования интернет-технологий стало практически маловероятным даже в тех странах (в том числе и России), в которых Интернет совсем недавно стал активным средством интерактивного общения.

Со второй половины девяностых годов прошлого столетия Интернет прочно вошел в повседневную жизнь россиян и сегодня характеризуется поступательным распространением сети по всей стране, все более сокращая долю двух столиц – Москвы и Санкт-Петербурга в общей численности пользователей. Интернет и web-технологии все более активно используются многими политическими акторами в период избирательных кампаний по выборам Президента Российской Федерации, депутатов ГД РФ, МГД, СПбГД, законодательных собраний субъектов РФ, а также в процессе осуществления международных политических связей и отношений).¹⁰ Тем самым, диссертант подчеркивает значительное увеличение за последние 15 лет удельного веса виртуальной политической информации.

¹⁰ Так называемый *Рунет* появился в России именно в это время – в августе 1994 года, когда А. Левенчук разместил в Интернете первый российский политический проект – «Либертариум». Сегодня только Московский Либертариум, как исследовательский и образовательный проект, содержит около 600 «единиц хранения», касающихся самых разных аспектов либертарианского мировоззрения и самое большое в сети собрание книг и научных статей аналогичной направленности. Высокая планка отбора материалов для публикации позволила Московскому либертариуму закрепиться в числе тридцати лучших интернет проектов уже в конце 90-х годов. (См.: Технологии свободы в цифровом будущем [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://polit.ru/article/1999/03/26/473733/> (Дата обращения: 12.10. 2014).

Исключительно важным преимуществом Интернет-среды, заслуживающим отдельного внимания политологов-исследователей, является возможность активного и эффективного манипулирования индивидуальным («точечное») и массовым («расширенное») политическим сознанием людей, особенно молодежи, в различных, чаще всего, критических или близких к ним условиях политической реальности.

В этом параграфе проводится анализ существующих социальных сетей и их роль в политическом процессе современной России. Использован метод контент-анализа социальных сетей. Проанализирована блогосфера в России, на примере выборов 2011 года в Государственную Думу. Самыми популярными социальными сетями, созданными нашими соотечественниками в России, являются «Одноклассники» (<http://www.odnoklassniki.ru/>) и «ВКонтакте» (<http://vk.com>). Однако в настоящий момент, социальные сети создаются практически каждый год и имеют свои особенные характеристики – их различают по таким критериям, как: 1) география появления и распространения (отечественные – «xbee.com» (совмещение Социальной сети, Блогосферы и СМИ), «Одноклассники», «ВКонтакте» и мировые – «Google+», «Facebook», «MySpace»); 2) интересы (например, сеть для велосипедистов – «VikeUA» или «Marshruty.ru» – социальная сеть для тех, кто любит посещать новые места, открывать для себя мир, возможно, участвовать в экстремальных экспедициях и др.); 3) бизнес («Работа и Бизнес», «LinkedIn», «Мой Круг», «Aloha Connections», «Webby.ru», «Профессионалы.ru», «бизнес сеть» и др.); 4) множество социальных сетей, объединённых какой-либо значимой идеей, сферой труда или сообществом по интересам.

В работе доказывается увеличение влияния индустрии социальных сетей на современную жизнь, в том числе и на политический процесс. В настоящий момент социальные сети эволюционируют наиболее значительным образом – они движутся к новой категории сетей –

социальным сетям версии 3.0 (Social Networks 3.0). Нынешние сети становятся рабочим инструментом в любой сфере деятельности и фактически являются ключевым элементом для дальнейшего развития сообществ. В итоге, чтобы избежать негативных последствий их использования, необходимо выработать единую методологию и правила безопасности для власти, политических партий и организаций, бизнес-субъектов, институтов гражданского общества, всех граждан – пользователей социальных сетей в Интернет.

Анализируя современную web-среду в России, автор приходит к выводу, что коммуникация посредством Интернет видоизменяется и обретает новые формы: web-сайты, блоги, форумы, социальные сети, аналитические и информационные электронные издания и т.д. Они вытесняют обычные средства массовой информации – современный человек, особенно молодой, черпает информацию не «из забытых газет», радио и даже телевидения: он получает ее из киберпространства, в котором проводит значительную часть своего рабочего и личного времени. К этому его толкают два неоспоримых преимущества глобальной сети: онлайн интерактивность, устраняющая традиционных институциональных посредников, и диалогическая модель взаимоотношений и взаимодействий.

Третий параграф второй главы «Интернет-коммуникация политической власти и молодёжных протестных движений: проблемы взаимодействия и противодействия» посвящен способам, методам и механизмам воздействия интернет-коммуникаций на сознание молодых пользователей сети Интернет, проблемам взаимодействия и противодействия интернет-коммуникации политической власти и молодежных протестных движений. Интернет здесь рассматривается в качестве демократизирующей силы, открывающей вход к недоступным ранее потокам информации и способной предоставить реальную

возможность для различных социально активных групп заявить себя в этом огромном медиaprостранстве и даже обеспечить продвижение во властные политические структуры.

Большие возможности информационных, телекоммуникационных и web-технологий объективно ориентируют политических акторов перемещать политические баталии в пространство интернет-коммуникаций. Среди прочих, диссертант выделяет такие, доказавшие свою эффективность, средства и методы воздействия на протестные настроения пользователей сети Интернет, как социальные сети, флэшмобы и другие spektakyлярные формы политического протеста, адресованные молодежи через социальные сети.

Мировой опыт показывает, что вовлеченность молодежи в онлайн-политику идет в двух формах: онлайн-участия (online participation) и онлайн-контактирования (online contacting). Онлайн-контактирование не требует специальной подготовки (участие в голосовании на выборах, дискуссиях по поводу внутренней или внешней политики, каких-либо важных политических событий в стране или за рубежом), а онлайн-участие предполагает активные формы политического поведения (виртуальное членство в политических организациях, движениях, интернет-пожертвования и т.п.). Диссертант полагает, что целесообразно наряду с онлайн-участием выделить онлайн-соучастие, под которым следует понимать постепенное втягивание молодых людей в онлайн-политику. В этом отношении особо рискованными являются посещения сайтов экстремистских организаций, вначале из любопытства, затем под воздействием умело подготовленной для непосвященных политической информацией.

В новом сетевом политическом пространстве неминуемо возникает угроза для молодых людей, еще не достигших достаточного уровня политической культуры, чтобы противостоять изошренным воздействиям

оппозиционных и радикальных политических сил, которые активно используют возможности социальных сетей для привлечения все новых и новых сторонников на свою сторону. Отсюда проистекает формирование ложных политических представлений о ситуации в стране и, как результат, еще не уверенные, но уже неверные политические шаги в рядах протестующих.

Продвижением западных стратегий посредством Web-технологий целенаправленно занимаются организации, находящиеся под покровительством и на финансовом обеспечении официальных структур на самом высоком уровне – от Госдепартамента США до различных фондов поддержки демократических преобразований во всем мире. При этом самыми главными условиями выступают ненавязчивость, «мягкость» преподносимой политической информации для потребителей, красивая «упакованность», позволяющая пройти сквозь их личностные и коллективные фильтры. В условиях практического отсутствия в России информационного продвижения собственной системы ценностей ее место занимают западные информационные структуры, активно осваивающие русскоязычную блогосферу.

Эволюция глобальной сети Интернет, изначально задуманной как более современное трансграничное средство коммуникации, в конце XX века претерпела значительные изменения: появились социальные сети, способствовавшие объединению миллионов людей – к социальным сетям сегодня «подключены» почти треть населения Земли. Их социальная роль неоднозначна: с одной стороны, они расширяют возможности общественной инициативы, с другой стороны, представляют реальную угрозу национальной безопасности государств – все зависит от того, в каких целях они используются и каковы особенности политической культуры их акторов.

Главным преимуществом социальных сетей является «доминирование слабых связей», позволяющее распространять информацию среди знакомых, малознакомых и совсем незнакомых людей, способствуя их объединению благодаря общим интересам, политическим предпочтениям, но главное – осуществлять координацию их политического поведения в той или иной конкретной политической ситуации. Именно в силу этой особенности социальных сетей, ведущие страны мира, прежде всего США, начали активно внедрять «цифровую дипломатию» - вмешательства во внутренние дела других государств под лозунгами «защиты ценностей либеральной демократии», выведения на улицы массовых аудиторий, особенно молодежи, объединения их в общественные организации и движения в целях противодействия официальным властям вплоть до свержения действующего политического режима.

3. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И АПРОБАЦИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Научно-практическая значимость исследования заключается, прежде всего, в том, что в нём проведён политологический анализ феномена активизации молодежного протестного движения в современной России посредством интернет-коммуникаций, использования новых информационных и телекоммуникационных технологий, уточнена роль и место Интернета как средства политической коммуникации. Теоретические выводы и рекомендации связаны с определением направлений и тем дальнейших научных исследований механизмов, форм и методов использования интернет-коммуникаций в политической практике оппозиционных и лоббирующих их «третьих» сил. Не исключено использование принципиальных идей работы в ходе подготовке новых законодательных актов и других нормативных документов, направленных

на демократизацию доступа каждой личности к необходимой для него профессиональной и иной информации, совершенствования взаимодействия официальной власти и оппозиции в сети Интернет. Практические рекомендации для органов государственной власти могут быть использованы как в целях повышения эффективности государственной информационной политики, так и в интересах дальнейшего совершенствования социальных механизмов обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства. Частные выводы и положения диссертации могут оказать существенную помощь работникам политических институтов государства и гражданского общества всех уровней. Материалы диссертации могут составить необходимую качественную основу при разработке общих и специальных курсов по политологии, политической коммуникации, связям с общественностью.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на кафедре политологии и права Московского государственного областного университета, обсуждались на научных конференциях: «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 2011г.), «Современные тенденции науки и образования» (Липецк, 2012 г.). Основные положения диссертационного исследования отражены в научных публикациях общим объемом 4,3 п. л.:

Публикации в реферативных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Васильченко В.В. Феномен политического протеста: сущность, традиции и инновации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 2 с.212-219 (0,8 п. л.)

2. Васильченко В.В. Формирование протестного политического сознания молодёжи посредством интернет-коммуникаций // Вестник

Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2015. № 3 (0,9 п. л.)

3. Пирогов А.И., Васильченко В.В. «Web-технологии 2.0»: поиски «ключа» к российской молодёжи» // Научно-практический журнал «Человеческий капитал» – М.: 2015. № 5 (77). С. 19-25 (0,4 п. л.)

Публикации в других изданиях:

1. Васильченко В. В. «Социальные сети: сущность, свойства, функции» // «Ориентир» - сборник научных трудов кафедры социальных наук и государственного управления МГОУ. – М.: 2012 г. – С. 11-21 (1 п. л.)

2. Васильченко В. В. «Теория управляемого хаоса как инструмент манипулятивных воздействий на политические режимы» // «Ориентир» - сборник научных трудов кафедры социальных наук и государственного управления МГОУ. – М.: 2013 г. С. 25-33 (0,8 п. л.)

3. Васильченко В. В. «Протестное движение в России: современные акценты» // материалы международной конференции: Society, culture, personality. Current problems of socio-humanitarian knowledge: of the IV international scientific conference on February 16-17, 2014. – Prague: Vědecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2014. С. 39-42 (0,4 п. л.).